

Научная статья

УДК 398.61

DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-428-437

EDN: ТОКАВМ

ЗАГАДКИ КАК СРЕДСТВО КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ФОЛЬКЛОРА)

Фаризат Хасановна Гулиева (Занукоева)

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук», Нальчик, Россия, gfariza37@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

Аннотация. Статья посвящена исследованию карачаево-балкарских загадок в аспекте отображения предметов и явлений мира природы, быта, самого человека, а также понятий, связанных с материальной и духовной культурой этноса. В работе подчеркивается оценочный, описательный характер рассматриваемых фольклорных единиц, выявляются средства и способы концептуализации объектов загадывания. К их числу относятся метафора, метонимия, сравнение, антитеза, олицетворение и т.п., которые могут применяться как по отдельности, так и в сочетании. Проведенный анализ карачаево-балкарских загадок позволяет утверждать, что в них в иносказательной форме закреплён комплекс религиозных, эстетических и морально-этических представлений этноса, отражены особенности его мировидения, мироощущения. Изучение произведений данного жанра, их популяризация не только способствуют межпоколенной трансляции культурно-исторического опыта народа, но и помогают глубже раскрыть специфику языковой картины мира карачаевцев и балкарцев. Немаловажное значение имеет и педагогический, воспитательный потенциал, заложенный в загадках, помогающих развитию художественно-образного, логического мышления у детей и взрослых.

Ключевые слова: карачаево-балкарские загадки, этническая картина мира, концептуализация, среда обитания, духовная и материальная культура, способы концептуализации объектов

Для цитирования: Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Загадки как средство концептуализации окружающего мира (на материале карачаево-балкарского фольклора) // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 428-437. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-428-437. – EDN: ТОКАВМ.

© Гулиева (Занукоева) Ф.Х., 2022

Original article

RIDDLES AS A MEANS OF CONCEPTUALIZATION OF THE SURROUNDING WORLD (BY THE MATERIAL OF KARACHAY-BALKARIAN FOLKLORE)

Farizat H. Gulieva (Zanukoeva)

Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, gfariza37@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

Abstract. The article is devoted to the research of Karachay-Balkarian riddles in the aspect of displaying objects and phenomena of the natural world, everyday life, the person himself, as well as concepts related to the material and spiritual culture of the ethnic group. The work emphasizes the evaluative, descriptive nature of the considered folklore units, identifies the means and ways of conceptualizing the guessing objects. These include metaphor, metonymy, comparison, antithesis, personification, etc., which can be used both individually and in combination. The analysis of the Karachay-Balkarian riddles allows us to assert that they enshrine, in an allegorical form, a complex of religious, aesthetic, moral and ethical ideas of the ethnos, reflect the features of its worldview, attitude. The study of the works of this genre, their popularization not only contribute to the inter-generational transmission of the cultural and historical experience of the people, but also help to reveal more deeply the specifics of the linguistic picture of the world of the Karachays and Balkars. Of no small importance is the pedagogical, educational potential inherent in riddles, that help the development of artistic, figurative, logical thinking of children and adults.

Keywords: Karachay-Balkarian riddles, ethnic picture of the world, conceptualization, habitat, spiritual and material culture, ways of conceptualizing the objects

For citation: Gulieva (Zanukoeva) F.H. Riddles as a means of conceptualization of the surrounding world (by the material of Karachay-Balkarian folklore). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 428-437. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-428-437. – EDN: ТОКАВМ.

© Gulieva F.H., 2022

В филологической науке *концептуализация* понимается как «процесс познавательной деятельности человека, ориентированный на осмысление поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [Жеребило 2005: 137]. Другими словами, это процесс выявления комплекса познавательных, в том числе категориальных, признаков какого-либо явления, предмета, понятия реального или воображаемого мира, которые позволяют человеку накапливать в сознании и обновлять новыми данными определенное понятие и создавать представление об изучаемом явлении, предмете, отличать их от остальных феноменов.

Изыскания в данной области в настоящее время довольно популярны в среде лингвокультурологов и лингвофольклористов, подтверждением чего могут служить многочисленные статьи карачаево-балкарских языковедов [Ахматова, Кетенчиев 2014; Гукетлова, Кетенчиев 2014; Кетенчиев, Геляева 2015; Ахматова 2020; Башиева, Кетенчиев 2020; Ахматова 2021; Кетенчиев, Акамов 2021 и др.]. Однако, несмотря на то, что отдельные жанры карачаево-балкарского устного народного творчества обладают значительным исследовательским потенциалом в интересующей нас сфере, в национальной фольклористике особенности процесса концептуализации все еще не становились предметом специального изучения. В то же время отдельные суждения по рассматриваемой проблеме содержатся в статье д.ф.н. Б.А. Берберова «История и поэтика карачаево-балкарской загадки» [Берберов 2021].

В системе фольклора процесс концептуализации окружающего мира наиболее характерен и показателен в загадке, относящейся к числу малых жанров уст-

ной словесности и представляющей собой «иносказательное поэтическое описание к.-л. предмета или явления, испытывающее сообразительность отгадывающего» [НИЭ 7 2001: 38]. Многие отечественные и зарубежные исследователи справедливо полагали, что корнями данный жанр уходит в мифологию, языческое мировоззрение, обряды и культы. Карачаево-балкарский исследователь Б.А. Берберов также считает, что «основным генератором» для появления жанра загадки в национальном фольклоре стал тайный табуированный язык *жаз / джаз тил* «с его потенциалом скрывать информацию». Еще одним фактором стала тяга «к метафоризации предметов окружающего мира» [Берберов 2021: 638–639].

Как известно, загадка в живом бытовании воспроизводится двумя участниками, «один из которых осуществляет иносказательное описание объекта, его параметров или функций, посредством введения в текст семантически неоднозначных конструкций (метафоры, игры слов, парадокса, каламбурного алогизма и т.п.), а второй – угадывает зашифрованный в иносказательном описании объект» [Титова 2012: 320]. Т.е. загадка состоит из двух элементов: объекта загадывания и его иносказательного образного описания, и именно эта вторая, кодирующая часть загадки являет собой вербальный способ концептуализации окружающего мира.

В среде карачаевцев и балкарцев процесс загадывания–отгадывания проходил в игровой форме: «Во время игры – состязания, если человек, которому была загадана загадка, не мог ее отгадать, он, чтобы узнать отгадку, должен был в качестве выкупа дать какое-нибудь село или город» [Хаджиева 2014: 574]. Данным обстоятельством и обусловлено собственно национальное название загадки: *эл берген жомакъ* «сказка, дарующая село» или сокращенная форма *элбер* «дай село». Тем не менее, произведения данного жанра выполняли не только и не столько развлекательную функцию. «Аллегорическая форма загадок оказывает немалое влияние на развитие художественного мышления: чтобы правильно ответить на замысловатый вопрос, людям приходится сопоставлять, сравнивать факты, предметы и явления, не всегда связанные между собой», – писал А.З. Холаев [Холаев 1981: 31]. Ж.М. Локьяева дополняет и уточняет данное высказывание ученого: «Разгадывание загадок развивает способность читателя, слушателя к анализу, обобщению, формирует умение самостоятельно искать, сопоставляя самые различные предметы, и находить правильный ответ. Назначение загадок не в том, чтобы закрепить в сознании слушателя свойства этих предметов и явлений, а в том, чтобы тем самым развивать догадливость, сообразительность, логическое мышление, воображение человека. Это своего рода игра, которая тренирует память как взрослых, так и детей» [Локьяева 2021: 136]. Кроме того, как справедливо отметила Н.Г. Титова, «Загадки играют немалую роль в накапливании и передаче коллективного опыта из поколения в поколение, поэтому они являются культурно-маркированными текстами, так как сквозь призму загадки можно проникнуть в образ мышления нации, а также взглянуть на мир глазами носителей этой культуры».

Загадки представляют собой своеобразный способ отражения национальной картины мира, раскрывая перед нами логику, мышление, мировосприятие и мироощущение того или иного этноса» [Титова 2012: 319].

Карачаево-балкарская этническая картина мира антропоцентрична, что подтверждается данными самого языка. Так, например, такие наименования частей тела человека, как *баш* «голова», *тёппе* «макушка, темя», *аууз* «рот», *кьол* «рука» и т.д., применяются для обозначения различных природных объектов, бытовых предметов, оружия или их частей: *баш* «железный конец (например топора, молотка)», «колос; ботва», «вершина (горы), макушка (дерева)», «крышка (например чайника, кастрюли)», «крыша» [КъМТАС I 1996: 360], *тёппе* «вершина, верх, верхушка» [КъМТАС III 2005: 488], *аууз* «ущелье; долина (например реки, горы)», «выходное отверстие (например шахты); горло, устье»; «дуло, жерло (орудия); калибр (оружия)», «лезвие, острие» [КъМТАС I 1996: 236], *кьол* «ущелье» [КъМТАС II 2002: 653]. Подобный принцип описания наблюдается и в загадках: различным объектам живой и неживой природы, предметам быта приписываются человеческие черты, особенности поведения, эмоции. Например:

*Бир кьызым барды да,
Джылына джети чепкен киеди. (Нартюх) [Алиев 1984: 152].
Есть у меня одна дочь,
Так она за год семь платьев надевает. (Кукуруза)**

*Сьртда сууукъ сюрюучю,
Ингири юйге кириучю. (Сюрюучюню таягы) [КъМФ 1996: 488].
На плато замерзший пастух,
Вечером домой заходящий. (Палка пастуха)*

В то же время наблюдается и обратный процесс, когда при загадывании человека и частей его тела используются характеристики, черты, присущие объектам живой и неживой природы:

*Тёбе-тёбе тёбе тау:
Тёбе тауну артында
Эки кьара кьундуз бар,
Эки кьундузну кьатында
Эки джарыкь джундуз бар. (Баш, кьашла, кёзле) [Алиев 1984: 34].
Бугор-бугор бугристая гора:
Позади бугристой горы
Две черные выдры есть,
Возле двух выдр
Две яркие звезды есть. (Голова, брови, глаза).*

*Тёгеречи – бусакъ терек,
Ортасы – терен кёзлеу. (Кёзле бла киртикле) [Алиев 1984: 35].
Вокруг – тополя,
Посередине – глубокий родник. (Глаза и ресницы).*

* Здесь и далее переводы мои – Ф.Г.

Данное явление, на наш взгляд, может быть объяснено в том числе влиянием древних языческих воззрений этноса, в частности анимизма и тотемизма. Например:

*Бир эчким барды да:
Хар ким анга къарайды,
Хар ким аны марайды. (Къыз)* [Алиев 1984: 33].
Есть у меня одна коза:
Все на нее смотрят,
Все ее выцеливают. (Девушка / дочь).

При рассмотрении данной загадки уместно напомнить о том, что дочери одного из божеств охоты, покровителя благородных диких животных Апсаты, могли представлять в образах девушек-красавиц, на которых нередко заглядывались молодые охотники, или принимать облик диких коз, ланей. Более того, на табуированном охотничьем языке слово «коза» заменялось на выражение *Апсатыны сарычач къызлары* «желтоволосые / рыжеволосые дочери Апсаты» [Малкондуев 1986].

Перечисленные выше паремии относятся исследователями к так называемым образным загадкам, построенным в основном на таких приемах, как *метафора* (перенос названия с одного предмета, явления, действия или признака на другой на основе их сходства [Жеребило 2005: 154]) и *метонимия* (замена слова другим на основе связи их значений по смежности [Жеребило 2005: 157]). В подобных загадках наблюдается также широкое применение *олицетворения* или *прозопопеи* (связанного с анимическим мировоззрением и различными древними верованиями изображения «неодушевленных или абстрактных предметов, при котором они наделяются свойствами живых существ – даром речи, способностью мыслить и чувствовать» [СЛТ 1974: 252]).

Некоторые загадки строятся путем применения различных сравнительных конструкций:

*Уллулугъу – харбыз чакълы,
Сыйынгананы – джер чакълы. (Адам баш)* [Алиев 1984: 33].
Величина – с арбуз,
Вместимость – с Землю. (Голова человека)

*Теп-тёгерек, топ кибик,
Ичи къызыл, от кибик. (Харбыз)* [КъМФ 1996: 500].
Круглый-прекруглый как мяч,
Внутренность красная, словно огонь. (Арбуз).

«Очень часто для демонстрации бинарного устройства мира в загадках используется антитеза, противопоставляющая белое и черное, сухое и мокрое, съедобное и несъедобное, высокое и низкое, большое и маленькое, длинное и короткое» [Берберов 2021: 646], хорошее и плохое и т.д.:

*От джаньнда – иги хыршы,
Эшик артында – аман балта. (Акъылсыз эр бла акъыллы къатын)* [Алиев 1984: 33].

Рядом с огнем / очагом – хороший оселок,
За дверью – плохой топор. (Глупый муж и мудрая жена)

Анасындан – гитче, атасындан – уллу. (Къадыр) [КъМФ 1996: 500].
Матери – меньше, отца – больше. (Мул)

*Суугъа кирсе – бир бола,
Суудан чыкъса – минг бола. (Ат къуйрукъ) [КъМФ 1996: 500].*
В воду войдет – одним станет,
Из воды выйдет – тысячей станет. (Лошадиный хвост).

В то же время следует отметить, что не все загадки метафоричны. Так, Ю.М. Соколов писал: «Однако метафоричность загадки не является совершенно обязательной. Встречаются загадки в виде прямого вопроса, без переносного значения входящих в него слов. Нередко даже под загадками понимаются замысловатые арифметические задачи» [Соколов 2007: 244]. В карачаево-балкарском фольклоре также некоторые классические (короткие) загадки не кодируют информацию, а в большей мере имеют описательный характер: в них перечисляются присущие тому или иному предмету, явлению, животному и т.п. черты, свойства, повадки, выявленные в результате многолетних наблюдений, т.е. передают накопленные сведения о том или ином объекте загадывания. Это так называемые описательные загадки. Например:

*Къыш болса – акъ бола,
Жаз болса – кёк бола. (Къоян) [КъМФ 1996: 501].*
Зима настанет – белым станет,
Весна настанет – серым станет. (Заяц).

*Иесин кемсиз суйген,
Юйюн къоруй билген,
Ким болгъанын билигиз –
Джай да, къыш да тон кийген. (Ит) [Алиев 1984: 178].*
Своего хозяина безмерно любящий,
Свой дом защищать умеющий,
Угадайте, кто это –
И летом, и зимой шубу носящий. (Пес).

Кеси къара – бурну акъ. (Чаука) [Алиев 1984: 191].
Сама черная – нос белый. (Галка).

Вполне естественно, что в связи с произошедшими за последнее столетие кардинальными изменениями в традиционном укладе жизни, условиях быта, сфере профессиональной деятельности, вследствие влияния культурно-технического прогресса и т.п. многие загадки перестали быть понятными для современных носителей карачаево-балкарского языка, поскольку объекты загадывания вышли из обихода (например, орудия труда, предметы быта, элементы традиционного жилища и др.). Тем не менее, нельзя говорить об отмирании, непродуктивности данного жанра. Несмотря на то, что традиционный игровой

компонент загадки на сегодняшний день уже утрачен, появляются новые формы его бытования. Это и различные соревнования, проводимые в учебных заведениях (фольклорные КВН, игры «Пойми меня», «Испорченный телефон» и т.п.), авторские загадки, ориентированные в основном на детскую аудиторию, различного рода кроссворды, сканворды, ключворды на родных языках.

Таким образом, исследование карачаево-балкарских загадок показало, что в них зафиксирован значительный объем информации об этносе. Иносказательная часть загадки выступает вербальным способом концептуализации окружающего мира. Она может быть как описательной (перечисляющей какие-то яркие черты, свойства, характеризующей повадки птиц и животных и т.п.), так и образной, метафорической. Наиболее популярными приемами, средствами концептуализации, применяемыми в загадках данного этноса, являются метафора, метонимия, олицетворение, антитеза, сравнение. Они могут быть представлены по-отдельности или же применены в комплексе.

Содержание проанализированных художественных микротекстов свидетельствует об их тесной связи с прошлым народа, географическими и климатическими условиями его проживания. В них в закодированном виде отражен комплекс религиозных, эстетических и морально-этических представлений этноса, раскрывающих особенности его мировидения, мироощущения. Вследствие этого сложно переоценить значение загадок в процессе межпоколенной трансляции культурно-исторического опыта народа, раскрытии специфики этнической картины мира карачаевцев и балкарцев. В них заложен немалый педагогический, воспитательный потенциал, способствующий развитию художественно-образного, логического мышления у детей и взрослых.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Алиев 1984 – *Алиев С.Ч.* Къарачай халкъны эл берген джомакълары (Карачаевские народные загадки). – Черкесск: Ставропольское кн. изд-во. Карачаево-Черкесское отделение, 1984. – 216 с.

Ахматова 2020 – *Ахматова М.А.* Этнокультурная специфика концептуализации природных явлений в карачаево-балкарской языковой картине мира (на примере концептов «ветер» и «дождь») // *Российская тюркология*. – 2020. – № 1-2 (26-27). – С. 5-21.

Ахматова 2021 – *Ахматова М.А.* Концепт таш «камень» в карачаево-балкарской языковой картине мира // *Сибирский филологический журнал*. – 2021. – № 1. – С. 239-251. DOI: 10.17223/18137083/74/18.

Ахматова, Кетенчиев 2014 – *Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б.* Концепт «путь» как конструкт этнической языковой картины мира (на материале карачаево-балкарского нартского эпоса) // *Вестник ВЭГУ*. – 2014. – № 5. – С. 79-86.

Башиева, Кетенчиев 2020 – *Башиева С.К., Кетенчиев М.Б.* Особенности вербализации чувственного восприятия географических объектов в карачаево-балкарских топонимах // *Научная мысль Кавказа*. – 2020. – № 2 (102). – С. 102-107. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-102-107.

Берберов 2021 – *Берберов Б.А.* История и поэтика карачаево-балкарской загадки // *Oriental Studies*. – 2021. – № 14 (3). – С. 635–648. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-55-3-635-648>.

Гукетлова, Кетенчиев 2014 – *Гукетлова Ф.Н., Кетенчиев М.Б.* Зоолексема «лошадь» и ее концептосфера в разноструктурных языках // *Взаимодействие языка и культуры: пробле-*

мы лингвистики и литературоведения. – Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 50-76.

Жеребило 2005 – *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов. – Изд. 4-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2005. – 376 с.

Кетенчиев, Акамов 2021 – *Кетенчиев М.Б., Акамов А.Т.* Концепт кѣз / гѣз («глаз») в карачаево-балкарской и кумыкской национальных картинах мира // Электронный журнал «Кавказология». – 2021. – № 1. – С. 158-170. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-1-158-170.

Кетенчиев, Геляева 2015 – *Кетенчиев М.Б., Геляева Ж.А.* Вербализация концептов «муж» и «жена» в карачаево-балкарских поговорках // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. – Нальчик: Изд. отдел КБИГИ, 2015. – С. 48-52.

КъМТАС I 1996 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сѣзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х томах. – Т. I. А–Ж. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 1019 с.

КъМТАС II 2002 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сѣзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х томах. – Т. II. З–Р. – Нальчик: Эль-Фа, 2002. – 1171 с.

КъМТАС III 2005 – Къарачай-малкъар тилни ангылатма сѣзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка): в 3-х томах. – Т. III. С–Я. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 1159 с.

КъМФ 1996 – Къарачай-малкъар фольклор (Карачаево-балкарский фольклор): хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева. – Нальчик: Эль-Фа, 1996. – 592 с.

Локьяева 2021 – *Локьяева Ж.М.* Тематические и художественные особенности жанра загадки в карачаево-балкарском фольклоре // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2021. – № 3 (101). – С. 133-139. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-3-101-133-139.

Малкондуев 1986 – *Малкондуев Х.Х.* Охотничий миф и поэзия балкарцев и карачаевцев (заметки) // Актуальные вопросы кабардино-балкарской фольклористики и литературоведения. – Нальчик: КБНИИИФЭ, 1986. – С. 38-42.

НИЭ 7 2001 – Новая иллюстрированная энциклопедия. Кн. 7. Жа–Ит. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. – 255 с.

СЛТ 1974 – Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – 509 с.

Соколов 2007 – *Соколов Ю.М.* Русский фольклор: учебное пособие. 3-е изд. / отв. ред. В.П. Аникин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 2007. – 544 с.

Титова 2012 – *Титова Н.Г.* Доминантная функция загадки в русском и английском «сказочном» дискурсе // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 1 (37). – С. 319-324.

Хаджиева 2014 – *Хаджиева Т.М.* Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. – М.: Наука, 2014. – С. 522-584.

Холаев 1981 – *Холаев А.З.* Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы / отв. ред. С.У. Алиева. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – С. 13-31.

REFERENCES

АНМАТОВА М.А. Etnokul'turnaya specifika konceptualizacii prirodnyh yavlenij v karachaevo-balkarskoj yazykovej kartine mira (na primere konceptov «veter» i «dozhd») [Ethnocultural specificity of conceptualization of natural phenomena in the Karachay-Balkar language picture of the world (on the example of the concepts «wind» and «rain»)]. IN: Rossijskaya tyurkologiya. – 2020. – № 1-2 (26-27). – P. 5-21. (In Russ.).

АНМАТОВА М.А. Koncept tash «kamen» v karachaevo-balkarskoj yazykovej kartine mira [Concept of tash «stone» in the Karachay-Balkar language picture of the world]. IN: Sibirskij filologičeskij žurnal. – 2021. – № 1. – P. 239-251. DOI: 10.17223/18137083/74/18. (In Russ.).

АНМАТОВА М.А., КЕТЕНЧИЕВ М.В. Koncept «put» kak konstrukt etničeskoj yazykovej kartiny mira (na materiale karachaevo-balkarskogo nartskogo eposa) [The concept of «road» as a construct of the ethnic language picture of the world (based on the material of Karachay-Balkar Nart epos)]. IN: Vestnik VEGU. – 2014. – № 5. – P. 79-86. (In Russ.).

ALIEV S.CH. K"arachaj halk"ny el bergen dzhomak"lary [Karachay folk riddles]. – Cherkessk: Stavropol'skoe knizhnoe izdatel'stvo. Karachaevo-Cherkesskoe otdelenie, 1984. – 216 p. (In Karach.).

BASHIEVA S.K., KETENCHIEV M.B. Osobennosti verbalizacii chuvstvennogo vospriyatiya geograficheskikh ob"ektov v karachaevo-balkarskikh toponimakh [Features of verbalization of sensory perception of geographical objects in Karachay-Balkar toponyms]. IN: Nauchnaya mysl' Kavkaza. – 2020. – № 2 (102). – P. 102-107. DOI: 10.18522/2072-0181-2020-102-2-102-107. (In Russ.).

BERBEROV B.A. Istoriya i poetika karachaevo-balkarskoj zagadki [History and poetics of the karachay-balkarian riddle]. IN: Oriental Studies. – 2021. – № 14 (3). – P. 635-648. <https://doi.org/10.22162/2619-0990-2021-55-3-635-648>. (In Russ.). (In Russ.).

GUKETLOVA F.N., KETENCHIEV M.B. Zooleksema «loshad'» i ee konceptosfera v raznostrukturnyh yazykah [Zoolexeme «horse» and its concept sphere in languages with different structures]. IN: Vzaimodejstvie yazyka i kul'tury: problemy lingvistiki i literaturovedeniya [Interaction of language and culture: problems of linguistics and literary criticism]. – Tambov: Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G.R. Derzhavina, 2014. – P. 50-76. (In Russ.).

HADZHIEVA T.M. Fol'klor [Folklore]. IN: Karachaevtsy. Balkartsy [Karachais. Balkarians]. – Moscow: Nauka, 2014. – P. 522-584. (In Russ.).

HOLAEV A.Z. Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo [Folk oral-poetic works]. IN: Ocherki istorii balkarskoj literatury [Essays on the history of balkarian literature]. – Nalchik: El'brus, 1981. – P. 13–31. (In Russ.).

K"arachay-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu [Explanatory dictionary of the karachay-balkarian language]: in 3 volumes. – Vol. I. A–Zh. – Nalchik: El'-Fa, 1996. – 1019 p. (In Balk.).

K"arachay-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu [Explanatory dictionary of the karachay-balkarian language]: in 3 volumes. – Vol. II. Z–R. – Nalchik: El'-Fa, 2002. – 1171 p. (In Balk.).

K"arachay-malk"ar tilni angylatma sezlyugyu [Explanatory dictionary of the karachay-balkarian language]: in 3 volumes. – Vol. III. S–Ya. – Nalchik: El'-Fa, 2005. m1159 p. (In Balk.).

K"arachay-malk"ar fol'klor [Karachay-balkarian folklore]: readings / collected by T.M. Hadzhieva. – Nal'chik: El'-Fa, 1996. – 592 p. (In Balk.).

KETENCHIEV M.B., AKAMOV A.T. Koncept kyozy / gyozy («glaz») v karachaevo-balkarskoj i kumykskoj nacional'nyh kartinah mira [The concept of kez / gez («eye») in karachay-balkarian and kumyk national pictures of the world]. IN: Kavkazologiya. – 2021. – № 1. – P. 158–170. DOI: 10.31143/2542-212X-2021-1-158-170. (In Russ.).

KETENCHIEV M.B., GELYAEVA ZH.A. Verbalizaciya konceptov «muzh» i «zhena» v karachaevo-balkarskikh paremiyah [Verbalization of the concepts «husband» and «wife» in the Karachai-Balkarian paremiyas]. IN: Aktual'nye voprosy karachaevo-balkarskoj filologii [Actual questions of karachay-balkarian philologies]. – Nalchik: Izdatel'skij otdel KBIGI, 2015. – P. 48-52. (In Russ.).

LOK'YAEVA ZH.M. Tematicheskie i hudozhestvennyye osobennosti zhanra zagadki v karachaevo-balkarskom fol'klоре [Thematic and artistic features of the riddle genre in karachay-balkarian folklore]. IN: Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN. – 2021. – № 3 (101). – P. 133-139. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-3-101-133-139. (In Russ.).

MALKONDUEV H.H. Ohotnichij mif i poeziya balkarcev i karachaevcev (zametki) [Hunting myth and poetry of the Balkarians and Karachais (notes)]. IN: Aktual'nye voprosy kabardino-balkarskoj fol'kloristiki i literaturovedeniya [Actual questions of Kabardino-Balkarian folklore study and literary criticism]. – Nalchik: KBNIIFE, 1986. – P. 38-42. (In Russ.).

Novaya illyustrirovannaya enciklopediya. Kn. 7. Zha–It [New illustrated encyclopedia. Book 7. Zha–It]. – Moscow: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, 2001. – 255 p. (In Russ.).

Slovar' literaturovedcheskikh terminov [Dictionary of literary terms] / edited and collected by L.I. Timofeev, S.V. Turaev. – Moscow: Prosveshchenie, 1974. – 509 p. (In Russ.).

SOKOLOV YU.M. Russkij fol'klор: uchebnoe posobie. 3-e izdanie [Russian folklore: textbook. 3rd ed.] / editor-in-chief V.P. Anikin. – Moscow: MGU, 2007. – 544 p. (In Russ.).

ТИТОВА N.G. Dominantnaya funkciya zagadki v rusском i anglijskom «skazochnom» diskurse [Dominant function of a riddle in Russian and English fairy-tale discourse]. IN: Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo. – 2012. – № 1 (37). – P. 319-324. (In Russ.).

ZHEREBILO T.V. Slovar' lingvističeskikh terminov [Glossary of linguistic terms]. – Ed. 4-e, corrected and supplemented. – Nazran: ООО «Piligrim», 2005. – 376 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ф.Х. Гулиева (Занукоева) – кандидат филологических наук.

Information about the author

F.H. Gulieva (Zanukoeva) – candidate of science (Philology).

Статья поступила в редакцию 20.10.2022 г.; одобрена после рецензирования 08.11.2022 г.; принята к публикации 15.12.2022 г.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 08.11.2022; accepted for publication 15.12.2022.